

Академик В. А. Легасов в известной статье «Из сегодня в завтра», посвященной проблемам безопасности, среди тревожных проблем отмечал «избыточное воздействие технократических тенденций, забвение лучших традиций и общечеловеческих ценностей». Выход в свет Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» показывает, что его тревога не была напрасной. А эпиграф как нельзя лучше передает словами настроение, которое складывается после внимательного прочтения этого документа.

Закон подписан, но и до его утверждения, и после в «Строительной газете» публиковались материалы, фиксирующие ошибки как редакционные, так и системные. «А Васья слушает да ест». Кому-то очень нужно было отчитаться, пусть даже сырым продуктом: вот он, регламент, готов! Готов к чему?

К обеспечению безопасности? К повышению ответственности проектировщиков, строителей, заказчиков и других действующих лиц отрасли? Готов как основание для роста их профессионализма, который сегодня все ниже и ниже?

Я раскрываю закон. Беру статью, например, 16-ю. «Требования к обеспечению механической безопасности здания или сооружения».

1. Выполнение требований механической безопасности в проектной документации здания или сооружения должно быть обосновано расчетами и иными способами, указанными в части 6 статьи 15 настоящего Федерального закона, подтверждающими, что в процессе строительства и эксплуатации здания или сооружения его строительные конструкции и основание не достигнут предельного состояния по прочности и устойчивости при учитываемых в соответствии с частями 5 и 6 настоящей статьи вариантах одновременного действия нагрузок и воздействий» (выделенный текст будет далее разобран. Н.Н.).

Нас переправляют к статье 15, часть 6. Вернемся к ней.

«6. Соответствие проектных значений параметров и других проектных характеристик здания или сооружения требованиям безопасности, а также проектируемые мероприятия по обеспечению безопасности должны быть обоснованы ссылками на требования настоящего Федерального закона и ссылки на требования стандартов и свода правил, включенных в указанные в частях 1 и 7 статьи 6 настоящего Федерального закона перечни, или требования специальных технических условий...».

Нас отсылают еще дальше — снова к статье 6. Не поленимся, пойдем туда, где уже были (прочувствуйте структуру изложения).

«1. Правительство Российской Федерации утверждает перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований настоящего Федерального закона».

7. Национальным органом Российской Федерации по стандартизации в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании утверждается, публикуется в печатном издании Федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию и размещается в информационной системе общего пользования в электронно-цифровой форме перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе

«Мы сейчас в изобилии получаем контрастные картины великодушных технических и организационных достижений и совершенно неприемлемых, противоречащих здравому смыслу хозяйственных и организационных деяний».

В. А. Легасов

обеспечивается соблюдение требований настоящего Федерального закона».

Уф, наконец, добрался до точки. В этом дремучем лесу сколько ненужных деревьев-слов! А есть ли смысл? Как можно на добровольной основе соблюдать обязательные требования по безопасности? Так что же все-таки утверждает национальный орган по стандартизации? Где эти перечни и где этот фантомный свод правил? Куда запропастился термин «норма»? В чем отличие нормы от правила? И есть ли разница между «проектными параметрами» и «проектными характеристиками»?

Разве не ясно, что норма — это мера, узаконенное установление, а «правило» — это

ВПЕРЕД В БУДУЩЕЕ. НО С ЧЕМ ПОЙДЕМ?

предписание, порядок действий, руководство. Норма — число, а правило — технологический порядок.

Разве не понятно, что не бывает процессов строительства и эксплуатации, потому что они сами по себе процессы, поскольку процесс — это переход от одного состояния в другое, что характерно для протяженных во времени действий?!

Разве могут быть варианты одновременного действия нагрузок и воздействий, если они все сразу и в одно время?

Напряженно-деформируемое состояние конструкций и основания не должно превышать нормативных пределов, которые, кстати, числа, а достигать их... Почему бы и нет? Ведь расчеты по предельным состояниям уже включают в себя коэффициенты запаса по материалам и грунтовым условиям, по нагрузкам и условиям работы.

Или взять это определенное значение нагрузки как механической силы, прилагаемой к строительной конструкции или к основанию! В теории сооружений есть статические и динамические нагрузки — других нет.

Таких несуразностей в техническом регламенте со статусом Федерального закона не счесть. О них, не уставая, писали я, В. Травуш, Ю. Назаров и Ю. Волков. Но кто нас слушал?

В большинстве параграфов регламента нет новой полезной информации, все давно всем известно. А вот чего нет в законе, а должно было быть обязательно, так это ужесточение требований к составу технических заданий, к специальным техническим условиям, к структуре проектов, к каждой их стадии. Именно с этих позиций должен начинаться технический регламент по безопасности, а вовсе не с утверждений, что «проектная документация здания или сооружения должна содержать пределы допустимых изменений параметров, характеризующих безопасность объектов и геологической среды в процессе (!) строительства и эксплуатации...». Если предел не получил численного выражения, какова тогда цена выше приведенного параграфа? И почему только геологической среды? А воздух, вода? Их чистота — наша безопасность.

Итак по всему регламенту. Одни слова и те невоплодены. И вот ими авторы регламента пытаются втолковать инженерам, что такое безопасность. Несмотря на важность сказанного — оно все-таки не главное. Еще не системных промах. Главное совсем в другом.

Для кого писан закон?

Закон о техническом регламенте по безопасности, как и фундамент, на котором он должен быть выстроен, — теория сооружений и риска, их математический аппарат — «... создается для человека (выделено мной. Н.Н.), и человек должен быть в центре внимания...» этого документа. Продолжаю цитировать Ю. Л. Воробьева, Г. Г. Малинецкого и Н. А. Махутова: «Мало знать закономерности, предсказывать катастрофические события, создавать механизмы предупреждения бедствий. Надо добиться, чтобы это сработало, было понятно людям, ими востребовано». («Управление риском и устойчивое развитие»). Кажется, умри, — лучше не скажешь!

Ан нет! Сто с лишним лет тому назад Николай Васильевич Гоголь почти слово в слово написал в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «...дело ведь в применении, уменьши приложить данную мысль таким образом, чтоб она поселилась в нас. Указ, как бы он обдуман и определен, не был, есть не более как бланковый лист, если не будет снизу такого же чистого желания применить его к делу именно этой стороной, какой нужно и какой следует».

Вот она первая системная ошибка авторов закона. Ими в свое время не были установлены рабочие связи с будущими исполнителями закона, а тех, кто снизу пытался дотянуться до авторов, не слышали и видеть не хотели. Но что еще важнее — нет в регламенте статей, касающихся непосредственного «производителя» всяких угроз для безопасности — человека. И все потому, что многие считают безопасность проблемой производственной. Но безопасность и качество несут мировоззренческий характер. Их основа — нравственность и ответственность.

Послушаем, что говорят хорошие люди.

«Не требуется, однако, специальной математической теории, чтобы понять, что пренебрежение законами природы и общества (будь то закон тяготения, закон стоимости или необходимость обратной связи), падение компетентности специалистов и отсутствие личной ответственности за принимаемые решения приводят рано или поздно к катастрофе» (В. И. Арнольд).

«... В критических ситуациях факторами, упорядочивающими реальность, оказываются такие плохо поддающиеся формализации подлинности, как мораль, нравственность, предшествующий опыт» (С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий).

«Конструирование означает, что человек как субъект познания и деятельности берет на себя весь груз ответственности за получаемый результат... Нужно культивировать у каждого чувство ответственности за целое. Думать глобально, чтобы лояльно эффективно действовать!» (Е. Н. Князева).

Когда-то я написал: «Если регламент не содержит описания прав, обязанностей и ответственности главных персонажей проектного дела и строительства, если в директивы не вписаны методы воспитания в работающем человеке такого отношения к труду, когда нарушение требований безопасности — табу, то эффективность таких приказных фолиантов

— только видимость работы, пыль в глаза». Что же надо делать, чтобы уменьшить риск аварий, неполадок, дефектов и прочих не всегда предсказуемых ситуаций в проектировании и строительстве? Учить, требовать безусловного выполнения ограничительных условий, контролировать, наказывать за нарушения, поощрять за постоянную бездефектную работу. Есть такие установки в законе? Не ищите — там их нет. Ни одна статья не направлена на работу с человеком, на воспитание в людях нравственных категорий, исключающих всякую возможность плохо работать.

Формула Князевой — «думай глобально, чтобы эффективно действовать локально» — чрезвычайно важное положение. Для всех нас. Типичный пример локального мышления — этот безопасный вид всех опасностей закон-регламент. Авторы не вышли за пределы давно известных схем, методик, инструкций.

В регламенте нет ничего, что могло бы представлять интерес для тех, кто действительно хочет снизить риски проектирования и строительства. Нет в нем человеческого измерения (термин Ю. Л. Воробьева. Г. Г. Малинецкого и Н. А. Махутова). Зато есть механическое перечисление всех безопасностей от всяких опасностей, а как защититься от непрофессионализма людей — таких установок нет.

Или другой характерный пример локального мировоззрения. Что есть самая главная задача для новой в строительной отрасли структуры — саморегулируемой организации? Руководитель одной из самых крупных СРО в стране в «Строительной газете» (№ 7, 2010) говорит: «... задача заключается не в том, чтобы плодить как можно больше СРО, а в том, чтобы не допустить к строительным работам случайных людей, проходивших и посредников». С проходившими все правильно — их место в другом месте. Посредники — порождение нашего времени, нам же и решать, как с ними бороться, СРО неплохо для этой борьбы вооружены. Но что делать с так называемыми «случайными людьми», которые хотят пообщаться с нашим делом? Не пушать? Так они все равно где-нибудь, не здесь, так там, найдут занятие и будут работать, как умеют, и станут пополнять ряды озлобленных (их же унизили, погнали!) не обученных неумех, которых у нас и так хватает.

Что же есть главное для СРО? Государство переключается с себя на СРО заботу о безопасности, а безопасность — это все-таки нормирование, значит стандарты организаций и есть то главное, что должно стоять на первом месте в списке задач. И показатели продукции, установленные стандартами организаций, должны быть выше общенациональных, побуждая СРО совершенствовать производство, обучать персонал, повышать его ответственность, прививать ростки нового отношения к труду, приучая к мысли: работать спустя рукава опасно, безнравственно и невыгодно. Поэтому лозунг на знамени СРО: учить и учиться, доверять и контролировать, наказывать за нарушения и поощрять за инициативный, бездефектный труд. Это и есть забота о будущем.

И в заключение о языке, которым написан закон. Приведенные в начале статьи выдержки из регламента говорят, что мы ознакомились со специфическим этносом, у которого родной язык не русский, а канцелярит — мертвые слова, мертвый язык без настоящего и будущего.

Николай НИКОНОВ, доктор технических наук.

Ростовская область

У ДОЛЬЩИКОВ УКРАЛИ ДЕНЬГИ

В Ростове-на-Дону заведено еще одно уголовное дело по факту хищения денег у ростовских дольщиков. Под подозрением руководство фирмы «Регион-Металл».

В ходе проверки установлено, что в сентябре 2007 года неустановленные лица ООО «Регион-Металл» заключили с двумя дольщиками договоры об участии в долевом строительстве многоквартирного жилого дома в Ростове-на-Дону.

Строительство жилого дома по договору фирма обязывалась завершить не позднее II квартала 2009 года, а дольщики в свою очередь должны были внести соответствующую оплату предприятию. Однако дольщики свои обязательства выполнили, а ООО «Регион-Металл» до настоящего времени строительство дома так и не начало, разрешение на строительство дома не получено и права на земельный участок не оформлены. Всего неустановленными лицами строительной фирмы похищено свыше трех миллионов рублей, принадлежащих дольщикам.

НАГРАДЫ ОРГАНИЗАТОРАМ ЮБИЛЕЯ ЧЕХОВА

Недавно в зале ростовского общественного собрания чествовали организаторов юбилейных торжеств, посвященных 150-летию со дня рождения А. П. Чехова, лауреатов Чеховских премий, деятелей культуры и искусства.

В соответствии с указом губернатора Ростовской области Владимира Чуба, Почетной грамотой администрации области и денежной премией в размере 300 тысяч рублей за значительный вклад в изучение и популяризацию творческого наследия А. П. Чехова награжден коллектив Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника.

Благодарность губернатора за значительный вклад в подготовку и проведение празднования 150-летия со дня рождения А. П. Чехова объявлена мэру Таганрога Николаю Федянину. В свою очередь Николай Федянин передал губернатору макет памятника Антону Павловичу Чехову и полное собрание сочинений писателя в электронном виде.

На снимке: памятник Чехову, недавно открытый в Ростове-на-Дону.

Фото Юлии ИЛЬИНОЙ.

НА РАДОСТЬ ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ

В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне областная власть берет на себя обязательства не только обеспечить жильем всех нуждающихся в нем ветеранов, но и помочь отремонтировать имеющиеся у бывших фронтовиков дома и квартиры.

Донской губернатор Владимир Чуб выступил с инициативой о выделении из областного бюджета субсидий на ремонт жилья ветеранов. Об этом сообщал на заседании коллегии областной администрации вице-губернатор Сергей Назаров.

О ходе выполнения программы отчитался министр территориального развития, архитектуры и градостроительства области Владимир Киргинцев. Он сообщил, что еще в 2007 году губернатор области Владимир Чуб подписал постановление «О порядке предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов». И уже в год выхода постановления жилье было приобретено для 194 ветеранов.

С 2008 года заработала федеральная программа, и всего за 2007-2009 годы в Ростовской области квартиры были приобретены для 649 ветеранов войны. Из числа вставших на учет до 1 марта 2005 года пока не обеспечены жильем 102 ветерана. Но, как отметил Владимир Киргинцев, нет сомнений в том, что уже в апреле для всех них будет решен квартирный вопрос.

В самом разгаре сейчас и работа по обеспечению жильем тех участников Великой Отечественной, кто встал на учет после 1 марта 2005 года. Все ветераны должны быть обеспечены жильем в 2010 году.

Наталья ЕМЕЛЬЯНОВА.